

УДК 1(091):316.3

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.1.031

ДИСТРИБУЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н.Н. Равочкин

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева»,
ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Кемерово

Многомерные и сложные изменения реалий, которые можно наблюдать в современной общественной жизни, происходят под влиянием множества самых различных факторов. Однако даже невзирая на произошедший в социальных науках идеационный поворот, большинство исследователей все еще настаивают на материалистических интерпретациях этих процессов. Неполнота таких объяснений соответствующим образом порождает пробелы, которые требуют нетривиального и своевременного социально-философского осмысления. Включение идеальных параметров способно преодолеть порочный круг, заданный пониманием трансформационных процессов через многочисленные материальные изменения. Настоящая статья посвящена рассмотрению дистрибуции социальных идей как самостоятельного фактора, объясняющего преобразование в современном мире. Теоретико-методологическую базу исследования составили современные научные работы и разработанный автором мультипарадигмальный подход изучения социальных преобразований, учитывающий положения акторно-сетевой теории, неинституционализма, мир-системного анализа, нарративного подхода, теории фреймов и ряда других исследовательских установок. Определено, что дистрибуция социальных идей уходит корнями еще в античные социально-философские концепции, но обретает действенную мощь лишь в Новое время. Показана тесная связь понимания дистрибуции идей с рациональной деятельностью. Выявлено, что в современном мире на основании комбинирования традиционных методов транслирования идей акторы все чаще прибегают к их сочетанию с психологическими знаниями и компьютерными технологиями. На основе анализа современности установлено, что неиссякаемый плюрализм методов дистрибуции и переход в иррациональную плоскость дает больший прагматический эффект и в духе классической праксиологии позволяет оптимизировать ресурсы, используемые влиятельными субъектами при дистрибуции идей в процессе инициирования и проведения социальных преобразований.

Ключевые слова: *идея, дистрибуция, социальные преобразования, властные акторы, интеллектуалы, общество, социальная инженерия, сознание.*

Философское понимание динамики общественного развития предполагает содержательный основания реализуемых социальных преобразований. Ранее мы неоднократно отмечали, что интеллектуальными основаниями, которые к тому же представляют собой самостоятельные объяснительные факторы самых различных изменений в обществах, являются социальные идеи. Помимо онтологии и гносеологии, выявляющих главным образом их сущность, и аксиологии, концентрирующейся на конгруэнтности ценностных оснований ментальных конструктов, философское понимание требует учета праксиологии идей, которая, по нашему мнению, помимо результатов самих перемен в общественной жизни учитывает механизмы и пути их дистрибуции.

В самом общем виде «дистрибуцию» можно интерпретировать как распределение каких-либо объектов в определенной социосфере. Например, лингвисты определяют данный процесс через установление назначения вербальных единиц в потоке речи или целой языковой системе, а также посредством установлений закономерных сочетаний между ними. Даже в этом случае очевидна значимость контекстов, в которых используются конкретные звуки. На наш взгляд, инструментальное значение дистрибуции при разборе кейсов, сопряженных с социальными идеями, конечно, при успешной реализации самих интеллектуальных конструктов, открывает широкие возможности по очерчиванию предметного поля и определению состояний тех или иных феноменов, на которые они оказывают самое непосредственное влияние.

Вышеизложенное подсказывает, что не только содержание социальных идей, но и их понимание определены контекстом их социального происхождения, функционирования и дистрибуции по всем допустимым и возможным каналам и способам транслирования. Важно, что для эффективного родового определения конкретной социальной идеи необходимо зафиксировать максимальное число проявлений, что существенно затрудняется при переводе, к примеру, английских исходных посылок на какие-либо неевропейские национальные языки. Дополнительную трудность при концептуализации идей создают намерения акторов, которые могут подать комбинации ментальных конструктов в явной, расплывчатой или декларативной форме, что требует от идееведов не только точного знания конкретных идей, но и умения аргументированного определения явных намерений влиятельных субъектов, которые, к слову, далеко не всегда можно оценить во время непосредственного восприятия их интенций. Обычно при декларативной форме подачи идей, которая используется при частой подмене демократических устремлений, требуется ход от обратного – сначала анализ результатов воплощения социальных идей, а уже затем – понимание первоначально сообщаемого содержания.

Однако для адекватного социально-философского понимания расширим понимание дистрибуции. Так, для уже обозначенных влиятельных субъектов, реализующих социальные преобразования, ее логичней

определить в качестве процесса управления каналами сбыта существующих общественных феноменов, среди которых и находятся интересующие нас идеи. Прагматика такого понимания дистрибуции акцентирует внимание именно на управленческом аспекте распределения социальных идей. Этот пункт как нельзя лучше восполняет часто игнорируемый пробел и вписывается в общую схему идейной детерминации социальных преобразований, поскольку, в отличие от материалистических объяснений общественных процессов, привносит осознание контроля процессов дистрибуции и включает в себя «отбор, мотивацию участников, а также контроль и оценку качества их работы» [4, с. 404]. Мы видим, что, помимо собственно конкретизации процедур и расширения материалистического понимания изменений, данное уточнение дистрибутивных процессов априори учитывает контекстуальное поле реализации идей и отвечает каноническим требованиям прагматики, сводимым в первую очередь к тому, чтобы минимизировать негативные результаты изменений в общественной жизни и получить максимальную выгоду. Действительно, управлению, прежде всего, поддаются сами каналы дистрибутивного взаимодействия. В то же время наивно полагать, что акторы могут полностью контролировать поле, которое формирует систему контекстуальных связей и отношений между всеми субъектами, – и обширный фактологический материал, касающийся краха тоталитарных обществ, тому самое наглядное подтверждение. При анализе социальных идей (помимо собственно вскрытия каналов их трансляции) данное понимание дистрибуции позволяет также объяснить принципы взаимодействия 1) между сетями интеллектуалов и внутри них и 2) между этими сетями и различными властными и иными акторами (ТНК и гражданское общество).

Проблема воздействия на каналы трансляции идей как предметная область философских и междисциплинарных исследований предполагает существование дискуссий, которые главным образом затрагивают вопросы линейных и многоуровневых схем дистрибуции социальных идей. В целом дихотомическое деление имеющихся взглядов демонстрирует, что одни группы ученых утверждают отсутствие замысловатых и сложных многоуровневых способов и алгоритмов в угоду прямому взаимодействию акторов и всего общества, отмечая при этом, что идеи воспринимаются сразу же и, предположительно, приводят к незамедлительному эффекту [7]. Критика многоступенчатости обуславливается потерей социальными идеями своего прагматического эффекта и широкой аудитории, а также затруднениями их транслирования как такового. Это означает, что все социальные идеи должны передаваться непосредственно. В широком понимании это подразумевает линейный переход идей от сетей интеллектуалов через принимающих решения акторов к самым различным социальным группам. По нашему мнению, этот подход слишком упрощен и утопичен, поскольку игнорирует саму логику когнитивных и социальных процессов.

Другая же группа ученых отмечает наличие и использование различных медиапосредников (сегодня это СМИ и Интернет), отдельных ученых и настоящих «фабрик мысли». По большому счету, это понимание соответствует логике постсовременного мира и обеспечивает более конструктивное, а главное, всестороннее и индивидуально проектируемое доведение социальных идей и их более позитивное восприятие целевыми группами, на которых властные акторы стремятся оказать воздействие при реализации сопутствующих преобразований в общественной жизни.

Действительно, как бы то ни было, но сегодня социальные идеи как интеллектуальные основания реализации общественных трансформаций в абсолютном большинстве случаев формируются благодаря представителям новой теоретической и практической профессии – социальной инженерии. Как показал опыт XX столетия, указанная деятельность позволяет трансформировать общественные отношения, при этом трансляция социальных идей в усложняющемся мире требует от социального инженера креативных решений, а также использования таких инжиниринговых методов, которые бы, в отличие от идеологических манипуляций, были бы конгруэнтны и не замечены для массового человека.

По этому поводу Ю.М. Резник отмечает, что социальные инженеры обязаны сочетать в себе качества социолога и инженера, а высокий интеллект дополняется ориентацией на управление общественными процессами. Так, они должны уметь анализировать социальные процессы, объяснять причины их возникновения и возможные последствия, связанные с их реализацией, а также быть способными владеть инженерным мышлением для применения определенных технологий, способствующих более успешным трансформациям общественной системы [15]. Таким образом, социальная инженерия представляет собой область знания, которая включает в себя методы прикладных наук, направленные в первую очередь на рациональное целенаправленное изменение общественных систем с использованием фундаментальных знаний о них, а также предсказанием возможных результатов инициируемых преобразований.

Идея социальной инженерии зародилась вместе с формированием философской мысли, однако наибольшего расцвета достигла в XX в. в США и Великобритании. Начиная с 70-х гг. прошлого столетия одним из наиболее популярных методов микроуровня становится так называемый «фрикинг», под которым понимался «набор технологий, позволявший произвести взлом уличных телефонов, а далее с помощью методов СИ получить доступ к управлению телефонными сетями» [9, с. 21]. Можно утверждать, что рассматриваемая технология вдоль и поперек пронизана социальными идеями как интеллектуальными основаниями реализации преобразований, позволяющих изменять структуру общественного бытия.

Все же вернемся к историографии данной технологии. Научная литература свидетельствует о том, что в зачаточных формах социальная инженерия существовала с момента появления первых государств, сопряженных со становлением древнейших политико-правовых институтов. Действительно, история мысли подтверждает существование в ту пору рациональных механизмов социальной инженерии, предполагавших использование принципов рациональной дистрибуции идей как оснований трансформации общественной системы. Так, еще в платоновской концепции государства показывается, что механизмом изменения общественной системы становится дистрибуция социальных идей от стоящих у власти мудрецов к остальным гражданам.

Помимо мыслителей позднего Возрождения – раннего Нового времени, освободившихся от диктата религии и иных авторитетов, запустивших функциональную цепь современного образа мира, одним из приверженцев логики рациональных механизмов дистрибуции социальных идей становится И. Кант. Этот мыслитель признавал фундированный разумом коллективный договор в качестве валидного основания при создании гражданского общества, состоящего в системе «коллективного единства объединенной воли и интеграции частных интересов на основе принуждения» [14, с. 53]. В качестве одной из значимых причин формирования и последующего укрепления гражданского общества основоположник немецкой классической философской мысли полагает необходимость в развитии у каждого человека способностей осуществления разумного выбора и выдвижения на этой же основе тех или иных оценок. Использование ресурсов рационального способа познания и, что главное, рационального выбора – вот новые траектории, описывающие изменения общественных систем и обеспечивающие дистрибуцию социальных идей гражданского общества в конкретных контекстах. Как в платоновской концепции, существенным для Канта оказывается фактор образованности людей, который и становятся главным ресурсом для формирования республиканской формы правления [6, с. 21].

Безусловно, настоящим прорывом в теоретико-прикладном аспекте изучения дистрибуции социальных идей становится марксистская концепция. В «Манифесте коммунистической партии» утверждается, что идеи эксплуатации рабочего буржуазией состоят в том, что последней для поддержания собственного существования необходима постоянная модернизация орудий производства и вытекающие отсюда трансформации производственных отношений. Общеизвестно, что подобные перевороты предполагают сущностную перестройку экономических оснований общества и ревизию социальных идей, фундирующих наличное и будущее содержание отношений. Как отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс, посредством эксплуатации мирового рынка буржуазия сделала производство и потребление всех стран космополитичным. Это означает, что «на смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за

счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству» [10, с. 111]. Основоположники марксистского учения показывают, что буржуазия все более уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения, централизуя в городах население и средства производства. Значимым следствием становится формирование политической централизации.

Несоответствие производственных отношений развившимся производительным силам влечет за собой изменение общественно-экономического базиса. За счет развития производительных сил буржуазия изменяет общественные отношения, что способствует переходу общества от феодальной формации к капиталистической. Подобная логика действует и по отношению к самому буржуазному обществу: производительные силы, находящиеся в распоряжении данного общества при определенном развитии средств производства, более не служат развитию буржуазных отношений собственности, что влечет за собой их смену. Маркс и Энгельс подчеркивают, что буржуазия сама порождает не только оружие против себя, но и главным образом формирует людей, которые направят его против нее самой, т. е. современных рабочих, пролетариат. В итоге дистрибуция буржуазных социальных идей предопределяет трансформацию общественных отношений в капиталистическом обществе, что позволяет рациональными способами и методами не просто теоретически объяснить пути изменений, но и осуществить необходимые преобразования на практике.

Приведенный абрис отражает, что рациональные механизмы дистрибуции социальных идей, которые облекаются в форму концептуальных оснований общественных преобразований, в самом деле наличествуют на протяжении развития интеллектуальной истории. Использование структур рационального мышления приводит к возможности и необходимости постоянного использования все более и более совершенных форм социального устройства, отражающих идеальные, по мнению их теоретиков, формы организации общественной жизни, а также желаемые варианты осуществления социальных взаимодействий.

Переходя к реалиям сегодняшнего дня, отметим, что с появлением и развитием новых связей и отношений и во многом благодаря техническому перевооружению общества происходит изменение классических принципов социальной инженерии. Вследствие этого можно зафиксировать трансформацию механизмов дистрибуции социальных идей, определяющих общественные преобразования. Постмодерновый мир показал, что наиболее эффективным методом дистрибуции социальных идей становится сочетание психологических приемов, позволяющих скрыть истинные манипулятивные приемы и цели воздействия на сознание це-

левых групп. По сути дела, правомерно утверждать, что в целях обеспечения необходимого прагматического эффекта властным акторам необходимо сочетать рациональные приемы дистрибуции идей с апелляцией к эмоциям аудитории.

В целом ряде современных англоязычных текстов представлены новые технологии социальной инженерии, лежащие в основу разработки адекватной методологии воздействия на массовое сознание. От технологий упомянутого выше фрикинга сегодня все чаще наблюдается переход к комбинации методов, в том числе с использованием интернет-технологий, после чего социальные инженеры прибегают к техникам скрытой манипуляции сознанием для получения необходимой информации и минимизации белых пятен на полотне анализируемой социальной реальности. Благодаря современной социальной инженерии интеллектуалы и властные акторы добиваются от индивидов институционализации необходимых действий, совершение которых люди если и могли помыслить, то, как правило, не осуществляли в системе хабиитуализированных практик.

Успешная реализация дистрибуции социальных идей в современном обществе также немислима без применения информационно-коммуникативных технологий, что позволяет получить широкую палитру новых способов воздействия на индивидов, удачно дополняющих даже нетривиальные комбинации рациональных и психологических приемов:

- тайное вмешательство, с помощью которого внимание человека отвлекается, ограничивается или расфокусируется. Этот метод манипуляции позволяет внушить человеку необходимость совершения требуемых действий;
- психологическое давление в форме перехвата инициативы и/или сокращения времени для принятия решения, что не позволяет человеку в нужный момент остаться на своей позиции и получить/передать столь желанную информацию;
- суггестия как использование качеств личности для имитации принятия самостоятельного решения;
- кибератака в форме внедрения вредоносных программ, вирусов или обхода защиты гаджетов [5];
- фишинг – метод выуживания нужной информации в форме интернет-мошенничества;
- кви про кво – прием, связанный с предложением мошенника помощи по решению существующих у индивидов технических проблем;
- дорожное яблоко – средство, в котором подбрасываются зараженные носители информации в местах, часто посещаемых целевыми жертвами.

Кажущаяся индивидуальная определенность и ограниченность перечисленных технологий с легкостью преодолеваются благодаря масштабированию воздействия, а также обычной включенности человека в систему intersубъективных отношений, что пластичным образом создает необходимые отпечатки на сознании других людей. Конечно, существуют и иные методы дистрибуции идей, которые в конечном счете приводят к совершению человеком и/или группой лиц требуемых действий. В итоге суммативный эффект воспринимаемого содержания, заложенных и каким-то образом подаваемых в этих методах дистрибуции социальных идеях, позволяет трансформировать общественные связи и отношения необходимым с точки зрения влиятельных субъектов образом.

При этом важно учитывать, что сегодня усиление роли представленных методов в самых различных областях общественного бытия объективирует необходимость законодательного описания и нормативного регулирования порочных действий злоумышленников, что в конечном счете предполагает дополнение или полную трансформацию текущей правовой базы. В этом осознании необходимости противодействия входящим в мейнстрим современности правонарушениям как нельзя лучше фиксируется опосредованное воздействие дистрибуции социальных идей на преобразование общественной жизни.

Однако продолжим рассмотрение механизмов прямой дистрибуции. Поскольку социальные идеи предполагают определенные изменения, то порой акторы навязывают большинству населения необходимые паттерны социальных взаимодействий при помощи использования ресурсов рекламы и уже упомянутых новых медиа. Современный мир, построенный на принципах экономики впечатлений, шоу и потребления придает рекламе статус действенного инструмента дистрибуции социальных идей, которая к тому же использует методы нейромаркетинга: «Повторное проговаривание информации о товаре, ссылки на авторитетное или экспертное мнение, эксплуатация стереотипных образов – это самые популярные уловки... несомненно устаревшие, но всё также эффективные» [2, с. 23]. Новые медиа также апробировали и используют целый ряд приемов дистрибуции социальных идей: 1) навязанные мысли, 2) ложные причинно-следственные связи, 3) скрытое манипулирование чувствами, 4) подмена понятий – все эти средства усложняют не только концептуализацию, но и порой делают затруднительной даже операционализацию ментальных конструкторов. По сути, эффект использования новых медиа может быть сопоставим с пропагандой (правда, не настолько явной), применяемой ранее при внедрении в индивидуальное и массовое сознание социальных идей, о чем свидетельствует опыт практически каждого отдельно взятого государства [16, с. 271]. Как известно, пропаганда является такой систематической деятельностью, которая направлена на транслирование информации, конгруэнтной господствовавшим в

прошлом столетии политическим идеологиям, в целях как можно более долговременного удовлетворения интересов правящих групп.

Но наибольшего размаха дистрибуция социальных идей достигла в западном мире за счет создания целой индустрии PR-технологий [13]. Наиболее ярким и актуальным примером использования PR для проведения массовых социальных преобразований по всему миру является обмен информацией по поводу пандемии COVID-19 и, как следствие, молниеносное принятие на этой основе государственных решений [12]. Использование официальными властями таких сенсационных знаний и вовлечение в полилог представителей различных социальных групп, несмотря на охватившую почти всех и каждого масштабную панику и психоз, привело к становлению в мире искусственной социальности и новой нормальности.

Итак, мы видим, что дистрибуция социальных идей, вне зависимости от прямого или опосредованного способа осуществления, используя новые методы и технологии, сегодня способна давать гораздо более скорые результаты, нежели это происходило ранее даже при мобилизации значительного объема ресурсов. Характерно, что сегодня влиятельные субъекты отходят от реализации планируемых желаемых преобразований путем внешних принуждений, но довольно-таки часто устремляются в сознание индивидов, групп и целых масс, прибегая при этом к достижениям когнитивных наук и всяческому комбинированию психологических знаний с новыми технологиями в целях минимизации критического отношения [3] к наличной действительности.

Произошедшие изменения принципов и механизмов дистрибуции социальных идей главным образом увеличили возможности скорейшей трансляции ментальных конструкторов при минимальных затратах ресурсов, связанных с их генезисом, отбором и распространением в массы, несмотря при этом на усложнение структуры коммуникации. По нашему мнению, помимо собственно технологических новаций важную роль сыграл здесь отказ от принуждения, бывшего когда-то чуть ли не единственным вариантом дистрибуции социальных идей, используемый в сугубо рациональных сценариях трансформации общественных систем. При этом более простая в сравнении с Постсовременностью стратификация и отсутствие развитых параллельных структур требовали значительных затрат времени и других ресурсов на проведение необходимых преобразований, даже принимая во внимание могущество человеческого разума и авторитет отдельных властных акторов. В самом деле, даже если перечислить такие фундированные передовыми и привлекательными социальными идеями трансформации, как переход к капитализму и индустриализация, создание правового государства и формирование гражданского общества – все эти процессы протекали постепенно. Более того, они проходили вовсе не так гладко, как это порой представляется теми

или иными дисциплинарными областями, в которых, например, институты способны возникнуть автоматически, а их преобразования редко сопрягаются с эволюцией ментальных конструктов и некоторой интеллектуальной готовностью обществ к переменам.

Современная нам сетевая модель социума содержит в себе огромное количество разнообразных источников информации и новых знаний, большинство из которых, хоть и претендуют на истинность, но на деле не являются достоверными, создавая некоторую альтернативную образованность, адепты которой достаточно часто и в естественной для них агрессивной форме участвуют в соревновательности за правильность мнений и видение курсов желаемого развития государств [1]. Последние могут оказаться вырванными из контекста или даже подделкой. Сложившееся положение дел вынуждает интеллектуалов и других акторов трансформировать содержание формируемых дискурсов социальных идей, что отражается на пересмотре принципов, путей и способов познавательной и ориентирующей деятельности человека.

Легкость и доступность воспринимаемой информации обрушивает привычные гаранты правильности, вследствие чего они резко утрачивают свою значимость – и это формирует множественность положительных оценок распространяемых властями социальных идей. В частности, намеренное использование фейков не просто подменяет истинное содержание социальных идей, но и переворачивает мировоззрение отдельных групп, приписывая множество «не» более реалистичным и требуемым установкам на социальные преобразования [8]. Причем опровергнуть фактами созданные мировоззренческие неформы порой практически невозможно – и подобные группы значительно упрощают властным акторам методологию дистрибуции социальных идей, которым остается разве что использовать такие мировоззрения в своих инструментальных целях по переформатированию привычных координат общественной жизни.

Сегодня трансформация дискурсов все чаще влечет за собой перемену базовых нарративов современного общества, становящихся конструктами, которые определяют чуть ли не всю систему знаний и представлений о мире [11; 17]. И прямые, и косвенные методы дистрибуции социальных идей позволяют акторам максимально просто, относительно быстро и не слишком затратно формировать нарративы мышления современного человека, что соответствующим образом накладывает отпечаток на усвоение им социальных идей, которые оказываются необходимыми для инициации и проведения запланированных перемен в общественной жизни.

Представленные нами в этой статье изменения, произошедшие в практиках конструирования социальной реальности, все чаще приводят к субъективации восприятия идей и следующих за ними общественных преобразований. В свою очередь, логика сетевого общества как нельзя

удачнее описывает генезис значительных возможностей использования этой усиливающейся индивидуальности восприятия и познания при планировании дистрибуции социальных идей на основе представленных нами методов. Бесспорно, каждое из новых средств, к использованию которого прибегают акторы при дистрибуции социальных идей, подразумевает проведение отдельного обстоятельного рассмотрения с анализом эмпирических данных или же вовсе требует какой-либо частной реконструкции в контексте определенного государства.

Список литературы

1. Арсеньев К.С. Формирования у студентов вуза критического отношения к информации при помощи социального медиапроекта на базе вики-технологий // Вестник Марийского государственного университета. 2011. № 7. С. 93–95.
2. Бирюков М. Социальная инженерия, или как не стать обманутым // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2018. № 2. С. 4.
3. Василенко (Колесова) Е.П. Критическое мышление как современная проблема личности // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2013. № 12. С. 91–95.
4. Давыдов Р.М. Эффективное управление дистрибуцией // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2007. № 12–2 (56). С. 404–408.
5. Ермаков И.К., Ермолатий Д.А., Пителинский К.В. Социальная инженерия как технология нарушения информационной и экономической безопасности субъекта экономики // Вестник Московской международной академии. 2019. № 1. С. 74–83.
6. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Собр. соч.: в 8 т. М.: ЧОРО, 1994. Т. 8. С. 5–24.
7. Котляров И.Д. Механизмы использования посредников при дистрибуции услуг // J. of Economic Regulation. 2012. Т. 3, № 3. С. 97–110.
8. Красовская Н.Р., Гуляев А.А., Юлина Г.Н. Фейковые новости как феномен современности // Власть. 2019. Т. 27, № 4. С. 79–82.
9. Ламинина О.Г. Возможность социальной инженерии в информационных технологиях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 21–23.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Избр. Произведения: в 3 т. М.: Политиздат, 1980. Т. 1. С. 106–138.
11. Николин В.В., Пастухова Е.В. Нарратив как средство субъективного воздействия на читателя // Вестник Омского университета. 2018. Т. 23, № 1. С. 65–68.
12. Пестова М.Е., Сафонов Е.А. Пандемия нового десятилетия: освещение темы коронавируса в СМИ // Медиасреда. 2020. № 17. С. 166–172.

13. Повернинов И.Е. Пропаганда, манипуляция сознанием, коммуникационные технологии // Вестник Мордовского университета. 2004. Т. 14, № 1–2. С. 55–60.
14. Познякова, О. Л. Философия истории И. Канта: антропологические и социально-политические аспекты. Минск: РИВШ, 2015. 104 с.
15. Резник Ю.М. Социальная инженерия как профессия // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318, № 6. С. 124–130.
16. Социологический энциклопедический словарь. М.: НОРМА, 2000. 488 с.
17. Троцук И.В. Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2004. № 1 (6–7). С. 56–74.

SOCIAL IDEAS DISTRIBUTION IN CONTEMPORARY SOCIETY

N.N. Ravochkin

Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev,
Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo

Multidimensional and complex changes in realities that can be observed in contemporary social life occur under the influence of many very different factors, but even despite the ideational turn that has taken place in the social sciences, most researchers still insist on materialistic interpretations of these processes. The incompleteness of such explanations accordingly generates gaps that require non-trivial and timely socio-philosophical reflection. The inclusion of ideal parameters is able to overcome the vicious circle set by the understanding of transformational processes through numerous material changes. This article is devoted to the consideration of the distribution of social ideas as an independent factor explaining transformations in the contemporary world. The theoretical and methodological basis of the study was made up of modern scientific works and a multi-paradigm approach to the study of social transformations developed by the author, taking into account the provisions of the actor-network theory, neoinstitutionalism, world-systems analysis, the narrative approach, the theory of frames, and a number of other research strategies. It has been established that the distribution of social ideas is rooted in ancient socio-philosophical concepts, but gains effective power only in Modernity period. The close connection between understanding the distribution of ideas and rational activity is shown. It was revealed that in the contemporary world, on the basis of a combination of traditional methods of broadcasting ideas, actors increasingly resort to their combination with psychological knowledge and computer technologies. Based on the analysis of the contemporary period, it has been established that the inexhaustible pluralism of distribution methods and the transition to an irrational plane gives a greater pragmatic effect and, in the spirit of classical praxeology, allows to optimize the resources used by influential actors in the distribution of ideas in the process of initiating and carrying out social transformations.

Keywords: *idea, distribution, social transformations, power actors, intellectuals, society, social engineering, consciousness.*

Об авторе:

РАВОЧКИН Никита Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»; доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кемерово. E-mail: nickravochkin@mail.ru

Author information:

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich – PhD, Associate professor of history, philosophy and social sciences dept., Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev; Associate professor of humanitarian and law disciplines dept., Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo. E-mail: nickravochkin@mail.ru